

ЛИНГВОПРАГМАТИКА. ЛИНГВИСТИЧНИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТУ

*А. Г. Вильчинская
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова*

МЕНТАЛЬНЫЕ ИЗОГЛОССЫ В МЕЖТЕКСТУАЛЬНОМ МЕТАФОРИЧЕСКОМ КОНТИНУУМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ И ЭПИСТОЛЯРИЯ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ)

Статья посвящена метафорам в прозаическом дискурсе М. И. Цветаевой как элементам ментальных изоглосс. Представлены варианты анализа метафор, эксплицирующих образ поэта.

Ключевые слова: *метафора, метафорический континуум, ментальные изоглоссы.*

Основной парадигмой современной лингвистики является антропоцентризм – переключение интересов исследователя с объектов познания на субъект, то есть анализируется человек в языке и язык в человеке [3, с. 8]. Многие исследователи творчества М. И. Цветаевой отмечают, что поэту было свойственно строить прозаические тексты по законам поэзии. Ю. В. Кравцова обращает внимание на то, что стихи и проза М. И. Цветаевой составляют единство как результат творческой реализации художественного мышления их автора [5, с. 175]. Идиолект М. И. Цветаевой изучался в первую очередь на материале поэзии (Л. В. Зубова, Е. Л. Кудрявцева, О. Г. Ревзина), что пробуждает интерес к ее прозе, так как это территория перелома, сфера, где творческая манера поэта раскрывается несколько иначе, чем в стихотворениях.

Отмечая, что всякое индивидуальное мышление является творческим, С. А. Хахалова утверждает: “Одним из его проявлений является метафорическое творчество как совокупность художественного, грамматического, логического аспектов в одном диалектическом единстве, называемом метафорой” [11, с. 33]. Наша позиция, заключающаяся в том, что метафоры складываются в систему, основана на определении В. М. Солнцева: “Системой следует называть внутренне упорядоченные объекты, в которых обнаруживаются взаимосвязанные части или элементы”

[9, с. 12]. Таким образом, потенциал каждой метафоры можно адекватно постигнуть лишь выявив принципы ее корреляции с другими.

Проблема взаимосвязи метафор в разных текстах требует нового ракурса осмысления, в связи с чем нами вводятся понятия “монотекстуальный метафорический континуум” и “межтекстуальный метафорический континуум”.

Если в монотекстуальном континууме метафоры связываются в сплошную горизонтальную линию либо вертикальную парадигму, функционирующую в пределах одного текста, то в континууме межтекстуальном они представляют собой совокупность стержневых мыслей, неоднократно возникавших у автора в течение всей жизни. В этом случае они проявляются пунктирно, их анализ совершается с позиций надтекстового пространства, без учета границ и жанров текстов, а также времени их создания.

Цель данной статьи – проанализировать на примере прозы М. И. Цветаевой функционирование метафоры в межтекстуальном континууме.

В одном из писем к А. С. Штейгеру М. И. Цветаева рассуждала о поиске себе равных: *“Искать среди поэтов – но, поэты, увы, – среда, и настоящий поэт среди поэтов так же редок, как человек среди людей”* [11, с. 611]. В данной метафоре раскрывается проблема несоответствия внутреннего содержания внешнему сходству. Похожую мысль встречаем еще у античного философа Диогена: *“Народу много, а людей немного”*, а также в известной цитате И. Северянина: *“В неисчислимом человечестве / Большая редкость человек”*. Подобные образно-смысловые переключки мы, вслед за Ю. С. Степановым, относим к *“ментальным изоглоссам”* [10, с. 34]. Данное понятие обозначает совпадения в творениях разных авторов (будь то картина, слово, мысль), не основанные на личном знакомстве или знании. Подобные стечения не редки в творчестве М. И. Цветаевой, особенно в метафорическом континууме. Некоторые примеры были рассмотрены нами прежде в [1].

В. фон Гумбольдт отмечал: *“Отдельный человек всегда связан с целым – с целым своего народа, расы, к которой он принадлежит, всего человеческого рода”* [2, с. 63]. Анализ функционирования метафор в контексте национального стиля берет начало от понятия менталитет, который З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют как специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной личности, социальной или этнической группы людей [7, с. 57]. Несмотря на то, что менталитет личности предопределен индивидуальной культурой, образованием, устройством жизни, нельзя отрицать тот факт, что в его основе находится менталитет той этнической группы, к которой

принадлежит человек. В. В. Виноградов указывал: “Обозначая явление, предмет, слово вместе с тем передает его связи и отношения в динамическом целом, в исторической действительности. Оно отражает понимание “кусочка действительности” и его отношений к другим элементам той же действительности, как они осознавались или осознаются обществом, народом в известную эпоху и при этом с широкой возможностью позднейших переосмыслений первоначальных значений и оттенков”. Тем интересней проследить переключки художественной метафоры М. И. Цветаевой с метафорами других поэтов и философов, с которыми ее не связывали какие-либо этнические, гендерные либо возрастные факторы, а также личное знакомство.

К образу человека как такового М. И. Цветаева зачастую относится иронически: “*Бог сотворил мир в восторге (NB! человека – в меньшем, оно и видно)...*” [14, с. 17]. Возникает ментальная изоглосса на основании совпадения со словами Марка Твена: “Человек был создан в последний день творения, когда Бог уже утомился”.

Рассмотрим еще несколько примеров.

“*Поэт в любви*”. Нет, ты будь поэтом в помойке, да [14, с. 240].

Представленная метафора “будь поэтом в помойке” вызывает ассоциации со строками А. А. Ахматовой в стихотворении “Мне ни к чему одические рати”: “*Когда б вы знали, из какого сора / Растут стихи, не ведая стыда*”. Назвать эти отношения интертекстуальными мы не можем, поскольку тезис М. И. Цветаевой был записан в тетради в 1923 г., а опубликован лишь в 1995 г., тогда как стихотворение А. А. Ахматовой датируется 1940 г. Таким образом, в данном случае исключается возможность стремления одного автора посредством метафоры отправить читателя к тексту другого, что позволяет нам отнести это совпадение к ментальным изоглоссам. В указанной ситуации это сходство ассоциаций двух авторов, связанных с творческим процессом. В соответствии с мнением С. Б. Кураша, согласно которому функционирование метафоры в интертекстуальном пространстве связано с её “движением” в направлении: текст – идиостиль – контекст литературного направления (школы, стиля) – контекст эпохи – национальный стиль – культурный макроконтэкст [4, с. 88], анализируемое совпадение можно рассмотреть в контексте эпохи (поэты были современниками), равно как в этническом контексте (поэты родом из России).

Слова *поэт в любви* взяты автором в кавычки, по всей видимости, как речевое клише, которое некоторым людям свойственно употреблять, определяя первопричину творчества. Кавычки добавляют высказыванию ироничности, оценивая упомянутое мнение (что любовь является вдохновением и стимулом к творчеству) как примитивное и поверхностное.

М. И. Цветаева не раз указывала на свое отторжение образа взаимной любви, более того, не признавала данное явление продуктивным (*Но дело даже не в боли, а в несвойственности для меня взаимной любви, к<отор>ую я всегда чувствовала тупиком: точно двое друг в друга уперлись – и все стоит* [13, с. 462]).

Слово “помойка” выступает контекстуальным антонимом слову “любовь”. В зависимости от того, какую лексему считать доминирующей, определяем тип метафоры. Так, “любовь” заставляет воспринимать в данном контексте “помойку” неким чувством, переводя прямое значение существительного в переносное, где “место для мусора” понимается как характеристика душевного состояния. В таком случае перед нами ситуативная метафора. Если же наоборот, “любовь” попадает в сферу влияния слова “помойка”, она мыслится неким пространством (ср. у М. И. Цветаевой часто “любовь – страна”), что позволяет отнести метафору к локально-пространственным. Не исключено, что автор хотел сделать возможными оба прочтения, с учетом использования достаточно смелого образа, резко контрастирующего с общепринятым восприятием поэзии как чего-то неземного и торжественного. В этой связи следует отдать должное обоим поэтам (М. И. Цветаевой и А. А. Ахматовой), поскольку они были женщинами, и, тем не менее, не побоялись посредством отнюдь не поэтического образа не унизить, а, напротив, возвысить свое ремесло. В связи с этим синтаксическая оформленность предложения указывает на то, что автор пытается отстраниться от чуждого ему понимания (ср. “Поэт в любви – нет”), помещая в одной конструкции отрицание мнения и альтернативу ему: *Нет, ты будь поэтом в помойке, да.*

Поэту свойственно выражать тревогу, связанную с возможным воплощением стихотворений в реальность:

Стихи сбываются. Поэтому их не все пишу [14, с. 217].

Данная метафора рассматривается нами не только в контексте идиостилия М. И. Цветаевой (ср. метафору из письма А. С. Штейгеру: *“Простите за правду – желаю, чтоб не сбылась”* [13, с. 611]), но и в контексте национального стиля. *Стихи сбываются.* Воплощение стихов в жизнь соотносится с реализацией сна, желания, проклятия, что дает нам право говорить об этой метафоре как ситуативной, в то же время агентивной, поскольку стихотворение в указанном контексте мыслится как действующий субъект. Позиция поэта, заключающаяся в том, что не все стихи нужно записывать, могла быть связана в его сознании с древними славянскими представлениями о языковых табу. “В основе табу лежит представление о внутренней связи слова с обозначаемой им сущностью, о способности слова “овеществлять” называемый объект, вызывать его к жизни, а также воздействовать на него через его имя” [8, с. 224]. Можно утверждать, что

автор разделял подобные мнения, в связи с тем, что речь идет не просто о произношении слов, но даже их записи. В подобной смысловой передаче заключается этнокультурная функция метафоры. Записывая в 1923 г. предположение, что стихи могут сбываться, М. И. Цветаева даже не подозревала, как она права. В том же году в одном из черновиков она написала: *“Крюк, на к<отор>ом висит колыбель, превращается в крюк для петли”* [14, с. 139]. Еще одна метафора, входящая в категорию предсказанных и сбывшихся страшных мыслей, была занесена в тетрадь ровно за десять лет до смерти автора, в 1931 г.: *“Через 10 лет я буду совершенно одна, на пороге старости. С прособаченной – с начала до конца – жизнью”* [14, с. 433]. Другому известному русскому поэту Ф. И. Тютчеву принадлежит метафора: *“Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется”*. Подобные смысловые переклички в текстах двух русских поэтов, отражающие представления славянских народов, позволяют говорить о функционировании указанной метафоры в контексте этнического стиля и являют собой очередную ментальную изоглоссу.

Таким образом, феномен ментальных изоглосс свидетельствует о максимальном приближении субъективного мнения к объективности. В связи с тем, что в контексте интертекстуальности автор намеренно отсылает читателя к другим текстам, использовать эту категорию применительно к прозе М. И. Цветаевой не всегда уместно, поскольку в соответствии с желанием поэта, письма и записные книжки были опубликованы более чем через 50 лет после его смерти. Следовательно, большинство этих текстов создавались не столько для читателей, сколько как *“попытка выхода”* (метафора М. И. Цветаевой), средство самовыражения и необходимость высказать на бумаге мысли и чувства, не предназначенные для читателей. Примеры независимых совпадений мыслей и образов М. И. Цветаевой с другими авторами позволяют говорить о высокой вероятности истинности этих суждений.

Перспектива дальнейшего исследования заключается в анализе метафор прозаического дискурса М. И. Цветаевой в рамках интертекстуальных связей.

Л и т е р а т у р а :

1. *Вильчинская А. Г.* Метафорическая экспликация образа поэта в языковой картине мира М. И. Цветаевой / А. Г. Вильчинская // Научовий вісник кафедри Юнеско КНЛУ. Серія “Філологія. Педагогіка. Психологія” : зб. наук. пр. / Київ. нац. лінгв. ун-т, каф. ЮНЕСКО. – К., 2015. – № 30. – С. 190–196.
2. *Гумбольдт В. фон* Избранные труды по языкознанию : пер. с нем. / общ. ред. Г. В. Рамишвили ; послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звегинцева. – М. : ОАО ИГ “Прогресс”, 2000. – 400 с.

3. *Иванова Л. П.* Общее языкознание : курс лекций / Л. П. Иванова. – К. : Освита України, 2006. – 312 с.
4. *Иванова Л. П.* Отображение языковой картины мира автора в художественном тексте (на материале романа А. С. Пушкина “Евгений Онегин”) : [учебное пособие к спецкурсу] / Л. П. Иванова. – К. : Освита України, 2006. – 140 с.
5. *Кравцова Ю. В.* Метафорическое моделирование мира : поэзия и проза / Ю. В. Кравцова. – К. : Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2011. – 360 с.
6. *Кураш С. Б.* Метафора и ее пределы : микроконтекст – текст – интертекст / С. Б. Кураш. – Мозырь : МозГПИ им. Н. К. Крупской, 2001. – 112 с.
7. *Попова З. Д.* Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314 с.
8. Славянские древности : Этнолингвистический словарь в 5-ти т. / под общей ред. Н. И. Толстого. – Т. 5. – М. : Междунар. отношения, 2012. – 736 с.
9. *Солнцев В. М.* Язык как системно-структурное образование / В. М. Солнцев. – М. : Гл. ред. вост. лит-ры изд-ва “Наука”, 1971. – 294 с.
10. *Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Школа “Языки русской культуры”, 1997. – 324 с.
11. *Хахалова С. А.* Метафора в аспектах языка, мышления и культуры / С. А. Хахалова. – 2-е изд., испр. и доп. – Иркутск : ИГЛУ, 2011. – 292 с.
12. *Цветаева М. И.* Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе / М. И. Цветаева. – М. : АЛЬФА-КНИГА, 2008. – 1214 с.
13. *Цветаева М.* Собрание сочинений : в 7 т. – Т. 7: Письма / сост., подгот. текста и коммент. Л. Мнухина. – М. : Эллис Лак, 1995. – 848 с.
14. *Цветаева М.* Неизданное. Сводные тетради. Подгот. текста, предисл. и примеч. Е. Б. Коркиной и И. Д. Шевеленко – М. : Эллис Лак, 1997. – 640 с.

***Вільчинська А. Г.* Ментальні ізоглоси в метафоричному континуумі (на матеріалі прози та епістолярію М. І. Цветаєвої).**

Статтю присвячено метафорам у прозовому дискурсі М. І. Цветаєвої як елементам ментальних ізоглос. Представлені варіанти аналізу метафор, що розкривають образ поета.

Ключові слова: метафора, метафоричний континуум, ментальні ізоглоси.

***Vilchinskaya A. G.* Mental isoglosses in intertextual metaphorical continuum (on a material of prose and letters of M. I. Tsvetaeva).**

The paper is devoted to metaphors from prose discourse of M. Tsvetaeva as an important part of mental isoglosses. The variants of analysis of metaphors, that expresses character of poet, are presented.

Keywords: metaphor, metaphorical continuum, mental isoglosses.